

ГЛАВА 27. ЗАКУСОЧНАЯ «ДИНВЭЙ»

После того случая Ло Юй изо всех сил старался не попадаться брату на глаза — слишком уж было стыдно. Ло Чжань же вёл себя как ни в чём не бывало. За пьянство он лишь пожурил брата для проформы, решив, что отправит того в школу сразу после Нового года.

В последнее время Ло Чжань только и делал, что разузнавал о местных учебных заведениях, и наконец поиски принесли плоды. Задача оказалась не из лёгких: такому великовозрастному детине, как Ло Юй — а после праздников ему стукнет четырнадцать, — предстояло начинать обучение с самых азов. Ни одна приличная школа не желала принимать недоросля, даже когда Ло Чжань обещал щедрую плату за обучение.

К счастью, в конце концов нашёлся один наставник, согласившийся взять Ло Юя. Этот господин уже имел учёную степень сюэца и слыл человеком сведущим, хоть и со странностями в убеждениях. Он был недоволен нынешней системой государственных экзаменов, считая её слишком узкой, и ратовал за то, что ученикам следует развивать таланты в самых разных областях. Поэтому к каноническим текстам он относился без лишнего рвения, полагаясь в основном на самодисциплину подопечных.

Учеников у него было немного, да и те сплошь малыши, только начавшие постигать азы грамоты. Однако Ло Чжань счёл, что для брата это место подходит идеально: он и не чаял, что Ло Юй выбьется в чины, главное — не давать ему и дальше ошиваться на рыночных площадях, набираясь дурных привычек.

Так братья и жили: каждый со своими думами, но в относительном согласии.

Ло Юй же чувствовал в себе великое призвание, вот только отсутствие звонкой монеты не давало развернуться. В итоге ему пришлось умерить аппетиты: он арендовал небольшую лавку на рыночной улице, обновил её нехитрым ремонтом и водрузил вывеску «Закусочная Динвэй». Со стороны улицы, по заказу Ло Юя, плотники сработали прилавок, где теперь красовались чаны с ароматной снедью в маринаде.

Пространство внутри лавки пустовало, и, чтобы место не пропадало зря, Ло Юй расставил несколько столов для тех, кто желал перекусить прямо здесь. Зная, что многие любят закусывать маринадами крепкие напитки, он закупил в винокурнях добрую партию вина. Теперь гостям, желающим выпить, не приходилось бежать за добавкой на другой конец улицы.

Юэ-нян с сыном остались дома — готовить новые порции закусок, а Ло Юй заправлял в лавке сам: то нарезал мясо для едоков в зале, то упаковывал заказы на вынос. Скоро стало ясно, что в одиночку не справиться, и он нанял помощника — расторопного парня по имени Чжан Сяочжу. Так закусочная начала свою работу.

Вскоре, после долгих проб и ошибок, Юэ-нян наконец освоила приготовление гуся в маринаде. Ло Юй, пробуя результат, так и рассыпался в похвалах. Глядя на А-Вана, у которого от одного запаха слюнки текли ручьём, он отжаловал ему одну гусиную ножку, вторую припас для брата,

а всё остальное исчезло в его собственном чреве.

Когда Юэ-нян приготовила ещё несколько птиц, Ло Юй вывесил их в лавке, объявив «фирменным блюдом заведения».

Целый гусь стоил недёшево, поэтому покупали его редко — всё же на этой улице народ обитал небогатый, и лишь изредка заходили слуги из богатых домов. Тогда Ло Юй пошёл на хитрость: он стал делить гуся на четыре части, продавая отдельно крылышки и ножки. Цена упала, и дело пошло. Всегда находились желающие побаловать себя деликатесом, а попробовав раз, люди уже не могли остановиться и возвращались снова и снова.

С появлением собственной лавки дела пошли куда бодрее, чем когда они торговали с лотка: теперь можно было и поесть на месте, и взять с собой. Но когда из выручки вычиталась аренда и жалованье помощнику, чистая прибыль оказывалась не столь велика, как мечталось. До «золотых гор», которые рисовало воображение Ло Юя, было ещё ох как далеко.

В один из дней, когда небо затянуло тучами и посыпал редкий снег, прохожих на улице поубавилось. В Линьцзяне зимы выдавались коварными — вроде и не север, но пронизывающий холод забирался под самые одежды.

Посетителей в лавке не было. Ло Юй, привалившись к прилавку, предавался расчётам: сколько же ещё нужно заработать, чтобы открыть ресторан западной кухни на улице Цинцзян, где кутят богачи? Там-то деньги потекут рекой, не то что здесь — ежедневный оборот в несколько лянов, а чистой выгоды и того меньше. Хотя дела и шли в гору, его желания росли куда быстрее доходов.

Вдруг с улицы донёсся стук копыт. Ло Юй прищурился, вглядываясь в серую мглу, и вскоре увидел приближающийся экипаж. Такую карету он узнал бы из тысячи — это был Хэ Вэйси.

И верно: молодой господин Хэ вошёл в лавку в сопровождении своего слуги, Хэ Шаня. Ло Юй лениво поприветствовал гостя:

— Господин Хэ, чем изволите отупезничать сегодня?

Хэ Вэйси окинул взглядом прилавок:

— Ты продаёшь всего несколько видов закусок, разве у меня есть выбор?

Ло Юй смерил его насмешливым взглядом:

— Выбор, может, и невелик, однако ты прибегаешь сюда каждые два дня.

С тех пор как Ло Юй открыл лавку, Хэ Вэйси стал постоянным гостем. Они сблизились, а боевое крещение в борделе и вовсе превратило их в закадычных друзей, так что в разговорах они не церемонились. Перебросившись парой колкостей, Ло Юй достал из маринада любимые лакомства гостя, подогрел их и подал к столу.

Хэ Вэйси с довольным видом воззрелся на тарелку, где красовалась четверть гуся, порция свиных ушек, пара куриных крылышек, разрезанное пополам яйцо и горка морской капусты. Отправив в рот первый кусок гусятины, он блаженно зажмурился:

— Клянусь, твой гусь — это нечто. Я пробовал много деликатесов, но ничего лучше в жизни не ел.

Ло Юй так и просиял от гордости:

— Ещё бы, это наш секретный рецепт.

Хэ Вэйси извлёк из-за пазухи бутылку доброго вина и улыбнулся:

— Это из самой столицы привезли, редкая вещь. Коль ты не занят, не составишь ли мне компанию?

— Я бы советовал тебе поменьше налегать на это дело, — Ло Юй отодвинул бутылку в сторону.
— Молод ещё, не ровён час — растеряешь всё здоровье на вино да женщин.

Хэ Вэйси был всего на пару лет старше его, но уже вовсю кутил, волочился за юбками и вёл себя как истинный бездельник и повеса.

Тот лишь горько усмехнулся:

— А что мне остаётся? Отец взял в дом новую жену, а сына, оставшегося без матери, спровадил подальше с глаз, чтобы не мешал их семейному счастью.

Ло Юй лишь закатил глаза. Хоть он и не знал всех подноготных семейства Хэ, но был уверен — всё не так печально, как малюет этот страдалец. Если бы отец и впрямь ненавидел сына, он бы не стал заботиться о его содержании, а судьба отпрыска зависела бы лишь от того, насколько черна душа мачехи.

Но перед ним сидел Хэ Вэйси: в шелках, с кучей слуг и кошельком, который никогда не пустел. Жилось ему куда вольготнее, чем Ло Юю, которому Чэнь Фэн прочил вечное богатство, а на деле приходилось самому вкалывать за каждый медный грош. Он не верил в доброту мачехи; если бы она была святой, парня бы не сослали в глушь. Скорее уж, это была заслуга отца.

Однако, если отец так пёкся о сыне, почему позволял ему так безбожно гулять, вместо того чтобы забрать к себе и наставить на путь истинный? Видимо, на то были веские причины. А недавняя подстава с «прыжком бессмертного» и вовсе походила на происки в борьбе за наследство. В больших домах всегда много грязи.

Ло Юй искоса глянул на Хэ Вэйси. У того на лице застыла типичная маска обиженного подростка, возмнившего, будто бунт против всего мира заставит родителей обратить на него внимание. Выглядело это до того нелепо, что Ло Юй едва сдержал смехок. Впрочем, ради спасения заблудшей души стоило сказать пару слов — пока парень окончательно не загнал себя в тупик.

— Раз уж ты считаешь, что отец тебя не ценит, почему бы не проверить какое-нибудь дело? Докажи ему, что ты, старший сын, стоишь десяти таких, каких ему родит эта женщина.

Увещевания о сыновнем долге вряд ли подействовали бы на бунтующую натуру, а вот вызов — совсем другое дело.

В глазах Хэ Вэйси на миг мелькнул огонёк надежды, но тут же погас.

— Отцу интересен только тот ребёнок, которого родила ему эта женщина, — с горечью выплюнул он. — Столько лет он даже не навещал меня, не говоря уж о том, чтобы забрать обратно. Даже если я сверну горы, это ничего не изменит.

— Пока ты ведешь себя как последний лоботряс, отец и подавно на тебя не взглянет, — Ло Юй постучал пальцами по столу, подливая масла в огонь. — Он решит, что вырастил никчёмного слабака, и ему будет стыдно даже признавать ваше родство. Продолжишь в том же духе — и он просто отречётся от тебя. Этого ты хочешь? Всё ваше огромное состояние достанется твоему сводному брату. Как ты после этого в глаза покойной матери посмотришь?

Хэ Вэйси вытаращил глаза и задрожал. Он выглядел так, будто вот-вот расплатится от обиды. Смахнув набежавшую слезу, он буркнул:

— Ну и пусть отрекается! Плевать я хотел на его деньги.

— Коль плевать, что ж ты тогда носом хлюпаешь? — поддел его Ло Юй.

— Я... я вовсе не хлюпаю! — Хэ Вэйси замолчал, а спустя долгое время добавил: — Всё не так просто. Стоит мне начать что-то дельное, мачеха костями ляжет, но не даст мне хода. Я ведь потому и прикидываюсь олухом, чтобы она думала, будто я ей не угроза. Может, так она меня в покое оставит.

— И что, помогло? Оставила? — Ло Юй посмотрел на него с нескрываемым презрением. — Вспомни ту подставу с девкой. Женился бы на уродине, жил бы серой мышью — и до конца

дней оставался бы у мачехи под каблуком!

Хэ Вэйси понурил голову, но в душе его бушевал пожар. А ведь верно: даже когда он пустился во все тяжкие, пропадая в борделях и развлекаясь с дружками, ей этого было мало — она попыталась навязать ему в жёны ту страшилку. И если в этот раз удалось избежать ловушки, спровадив ту семейку подальше, где гарантия, что завтра не случится новой беды? Если он сам не встанет на ноги, жизнь его будет разрушена.

И отец... Хэ Вэйси понимал, что у того связаны руки. Он не был дураком: даже когда гнев застилал глаза, в тишине ночи он вспоминал взгляд отца — полный невысказанной боли. Вряд ли тот женился по большой любви.

Ло Юй не стал больше давить — пусть парень сам во всём разберётся. Как раз вовремя А-Ван принёс обед.

Ежедневно питаться одними мариладами Ло Юй не мог, поэтому либо уходил обедать домой, либо просил прислать еду в лавку. Юэ-нян, видя непогоду, отправила сына пораньше, чтобы он не бегал по холоду. А-Ван, боясь, что обед остынет, бежал всю дорогу и теперь никак не мог отдышаться.

Ло Юй легонько ткнул его в лоб, ворча:

— Ты ещё не оправился до конца, нечего так бегать. Опять разболеешься — самому же худо будет.

А-Ван лишь виновато улыбался, кивая, хотя по глазам было видно — в одно ухо влетело, в другое вылетело.

Вздохнув, Ло Юй отложил часть еды помощнику, а сам устроился за свободным столом.

Хэ Вэйси, пребывавший в глубоких раздумьях, вдруг почувствовал невыразимо манящий аромат. Увидев, с каким аппетитом Ло Юй уплетает обед, он мигом забыл о семейных драмах. Подхватив палочки, он пристроился напротив:

— Ты чего это в одиночку ешь? Не по-товарищески как-то.

На столе стояла тушёная грудинка с редькой, острая курочка с перцем, сочные ростки спаржевого салата и горшочек нежного карасёвого супа, белого, как молоко.

Хэ Вэйси первым делом отправил в рот кусок говядины. Мясо было настолько нежным, что буквально таяло на языке, а насыщенный мясной сок идеально дополняла сладость белой редьки.

— У твоей кухарки просто золотые руки, — восхитился он. — Продай её мне, я любую цену дам!

Не успел Ло Юй и рта раскрыть, как А-Ван испуганно уставился на него, боясь, что хозяин и впрямь согласится.

Ло Юй успокаивающе потрепал мальчишку по голове и сверкнул глазами на Хэ Вэйси:

— Не продаётся. Ни за какие деньги. А если Юэ-нян когда-нибудь и решит уйти от нас, я просто дам ей вольную, и она сама будет решать, куда ей податься.

Хэ Вэйси лишь пожал плечами — он не привык настаивать — и продолжил отдавать должное трапезе.

Чтобы еды хватило на двоих, Ло Юй велел А-Вану принести со стола Хэ Вэйси тарелки с закусками.

Уплетая говядину, Хэ Вэйси вдруг вспомнил рассказы Ло Юя о каких-то диковинных «стейках» и «бургерах».

— Послушай, — спросил он, облизнув палочки, — а когда ты откроешь ту свою лавку со стейками?

— Денег нет, — Ло Юй отправил в рот кусок сочного мяса, в очередной раз подивившись таланту Юэ-нян — она готовила не хуже шеф-поваров из пятизвёздочных отелей. — На эту закусную всё до последнего гроша ушло. Вот подзаработаю немного, тогда и поговорим.

<http://bllate.org/book/17556/1713582>